S. M.

O tom, kak
Ekaterina II,
Velikaia, pravila

Sankt Peterburg

1873

Къ стр. 1.

Императрица Екатерина II Великая

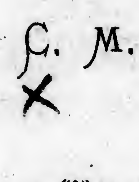
Картографическое завед. А. Ильина, больш. Мастерск. 1/43.

О ТОМЪ,

КАКЪ ЕКАТЕРИНА II, ВЕЛИКАЯ,

ПРАВИЛА

ЗЕМЛЕЙ РУССКОЙ.

Съ 9-ю раскрашенными картинами.

ИЗДАНІЕ УЧРЕЖДЕННОЙ ПО-ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ МИНИСТРОМЪ НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ ПОСТОЯННОЙ КОММИСІИ НАРОДНЫХЪ ЧТЕНІЙ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ТОВАРИЩЕСТВА «ОБЩЕСТВЕННАЯ ПОЛЬЗА»,
по Мойкѣ, № 5.
1873.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 21 Августа 1873 г.

О ТОМЪ, КАКЪ ЕКАТЕРИНА II, ВЕЛИКАЯ, ПРАВИЛА ЗЕМЛЕЙ РУССКОЙ.

Екатерина II была женою внука Петра Великаго. Родомъ она была изъ нѣмецкой земли, но, пріѣхавъ четырнадцати лѣтъ въ Россію, она выучилась скоро русскому языку, принялась читать наши божественныя книги, все, что было тогда написано у насъ о томъ, что дѣлалось въ старые годы на Руси, какъ правили землей русской наши государи и какіе переговоры вели они съ иноземными государями. Въ то же время она присматривалась внимательно къ нашимъ обычаямъ, жизни, и вскорѣ поняла, каковъ народъ русскій и что для него требуется. Принявъ православіе, она еще болѣе сблизилась съ русскими, полюбила ихъ, и впослѣдствіи всѣ принимали ее за русскую, дотого она всей душей была предана Россіи и понимала всѣ потребности своего государства. Вступивъ въ бракъ съ наслѣдникомъ русскаго престола, она прожила 18 лѣтъ при дворѣ императрицы Елисаветы Петровны, дочери Петра Великаго; слышала безпрестанно объ дѣлахъ и предпріятіяхъ покойнаго отца императрицы и постоянно удивлялась мудрымъ дѣйствіямъ этого царя-труженика. Послѣ смерти мужа своего, Петра III, она вступила на престолъ и короновалась въ Успенскомъ соборѣ, въ Москвѣ. Принявшись управлять государствомъ, она твердо рѣшилась идти по слѣдамъ Петра Великаго, вести далѣе начатое имъ дѣло и потрудиться, на сколько можетъ, на пользу земли русской *). Начала она царствовать въ 1762 году, ровно сто десять лѣтъ тому назадъ, и такъ много полезнаго сдѣлала для Россіи, что ея [illegible]

*) Смотри книжку: «Какъ и чему училъ Петръ Ве[illegible] народ[illegible] сво[illegible]

четырехлѣтнее царствованіе считается однимъ изъ самыхъ славныхъ для Россіи, а старики, слышавшіе отъ отцовъ своихъ — о дѣлахъ ея и великомъ радѣніи о землѣ русской, называютъ ее по сихъ поръ «матушкой царицей».

Особенно много неутомимости въ дѣлахъ государственныхъ и заботливости при приведеніи всего въ порядокъ выказала Екатерина въ первые годы своего царствованія. Присмотрѣвшись съ ранней молодости къ нуждамъ общества, она знала, что народъ болѣе всего терпитъ отъ проволочекъ въ дѣлахъ и взяточничества, рѣшилась лично присутствовать въ сенатѣ и выслушивать доклады о всѣхъ важныхъ дѣлахъ, и, своимъ вліяніемъ, заставить сенаторовъ заняться усерднѣе, всзложенной на нихъ, обязанностью. Послѣ смерти Петра Великаго, дѣла подвигались такъ плохо, что въ губерніяхъ и присутственныхъ мѣстахъ перестали слушаться предписаній и вошло въ пословицу говорить: *ждутъ третьяго указа*. Всѣ почти отрасли торговли были отданы въ монополію разнымъ лицамъ, то есть дозволялось одному какому нибудь лицу вести торговлю извѣстнымъ товаромъ и назначать на него какую угодно цѣну, такъ что каждый недобросовѣстный богачъ могъ захватить въ свои руки торгъ какимъ нибудь, необходимыхъ для всѣхъ, товаромъ и поднять на него страшно цѣну.. Горные заводы, съ приписанными къ нимъ крестьянами, сданы были въ частныя руки и чиновники нисколько не заботились слѣдить за тѣмъ, чтобы крестьяне не были отягощены черезъ мѣру работами и не угнетались бы вообще отъ лица, снявшаго заводъ.

По военному вѣдомству были тоже страшные безпорядки, и наши войска, будучи въ походѣ, не получали жалованья. Въ одномъ изъ первыхъ засѣданій сената, Екатерина, съ удивленіемъ, выслушала докладъ, что нѣтъ въ наличности государственныхъ суммъ, необходимыхъ для раздачи жалованья нашимъ войскамъ. «Въ моемъ кабинетѣ, сказала она, есть деньги, возьмите ихъ». Окружавшіе ее замѣтили, что тѣ деньги не государственныя, а лично ей принадлежащія.

Екатерина

Къ стр. 3.

четырехлѣтнее царствованіе считается однимъ изъ самыхъ славныхъ для Россіи, а старики, слышавшіе отъ отцовъ своихъ — о дѣлахъ ея и великомъ радѣніи о землѣ русской, называютъ ее по сихъ поръ «матушкой царицей».

Особенно много неутомимости въ дѣлахъ государственныхъ и заботливости при приведеніи всего въ порядокъ выказала Екатерина въ первые годы своего царствованія. Присмотрѣвшись съ ранней молодости къ нуждамъ общества, она знала, что народъ болѣе всего терпитъ отъ проволочекъ въ дѣлахъ и взяточничества, рѣшилась лично присутствовать въ сенатѣ и выслушивать доклады о всѣхъ важныхъ дѣлахъ, и, своимъ вліяніемъ, заставить сенаторовъ заняться усерднѣе, возложенной на нихъ, обязанностью. Послѣ смерти Петра Великаго, дѣла подвигались такъ плохо, что въ губерніяхъ и присутственныхъ мѣстахъ перестали слушаться предписаній и вошло въ пословицу говорить: *ждутъ третьяго указа.* Всѣ почти отрасли торговли были отданы въ монополію разнымъ лицамъ, то есть дозволялось одному какому нибудь лицу вести торговлю извѣстнымъ товаромъ и назначать на него какую угодно цѣну, такъ что каждый недобросовѣстный богачъ могъ захватить въ свои руки торгъ какимъ нибудь, необходимыхъ для всѣхъ, товаромъ и поднять на него страшно цѣну. Горные заводы, съ приписанными къ нимъ крестьянами, сданы были въ частныя руки и чиновники нисколько не заботились слѣдить за тѣмъ, чтобы крестьяне не были отягощены через мѣру работами и не угнетались бы вообще отъ лица, снявшаго заводъ.

По военному вѣдомству были тоже страшные безпорядки, и наши войска, будучи въ походѣ, не получали жалованья. Въ одномъ изъ первыхъ засѣданій сената, Екатерина, съ удивленіемъ, выслушала докладъ, что нѣтъ въ наличности государственныхъ суммъ, необходимыхъ для раздачи жалованья нашимъ войскамъ. «Въ моемъ кабинетѣ, сказала она, есть деньги, возьмите ихъ». Окружавшіе ее замѣтили, что тѣ деньги не государственныя, а лично ей принадлежащія.

Къ стр. 3.

— «Будучи сама для государства, отвѣчала она имъ, я полагаю, что все, мнѣ принадлежащее, принадлежитъ государству».

Вскорѣ послѣ ея коронаціи, наступилъ срокъ поголовной переписи, которая производилась въ Россіи черезъ каждые двадцать лѣтъ. Сенаторы долго толковали о трудномъ этомъ дѣлѣ, предвидѣли заранѣе, что будетъ много побѣговъ за границу, утаекъ въ записанныхъ душахъ; считали, сколько будетъ стоить казнѣ посылка ревизоровъ съ военными командами, и насчитали неизбѣжнаго расхода до 800 тысячъ рублей. Екатерина внимательно выслушивала всѣ эти обсужденія и наконецъ спросила: «Если это дѣло сопряжено съ такими издержками для казны, то нельзя ли повести дѣло иначе»?

— Иначе никогда не велось дѣло это, возразили сенаторы. Но отвѣтъ этотъ не остановилъ Екатерину; обладая обширнымъ умомъ и быстрымъ соображеніемъ, немного подумавъ, она предложила вести это дѣло нѣсколько проще: ревизоровъ не посылать, а велѣть переписать крестьянъ мѣстнымъ ихъ начальствамъ, списки эти препроводить, чрезъ воеводскія конторы, въ губерніи, а оттуда въ сенатъ. Чтобы не было преднамѣренной утайки душъ, она велѣла простить всѣхъ, прежде провинившихся въ этомъ, а съ этого года налагать денежный штрафъ на каждаго, кто вздумаетъ утаивать вновь число душъ. Этимъ мудрымъ постановленіемъ по сихъ поръ руководствуются при переписи.

При обсужденіи дѣлъ въ сенатѣ, Екатерина дозволяла всѣмъ высказывать свое мнѣніе, хотя бы оно было совершенно противоположно ея желанію, и не любила отвѣтовъ хитрыхъ и льстивыхъ. Однажды она явилась въ сенатъ съ новымъ, ею самой написаннымъ постановленіемъ о продажѣ соли. Сенаторы, желая польстить ей, стали превозносить новое постановленіе, одинъ только графъ Петръ Панинъ молчалъ. «Я вижу, графъ», обратилась къ нему императрица, «что вы противнаго съ нами мнѣнія».

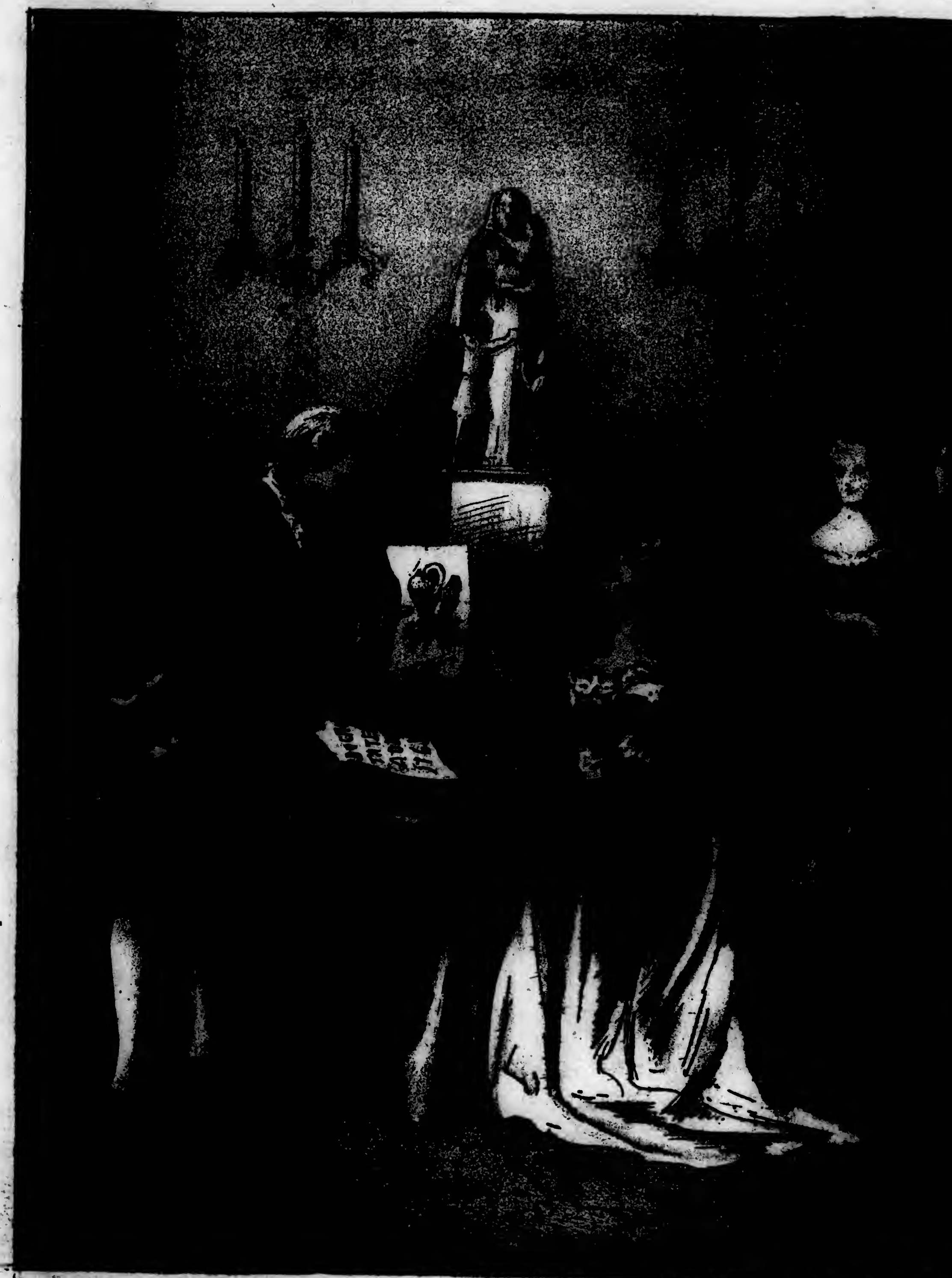
— Такъ государыня, отвѣчалъ Панинъ, но разсуждая мнѣ,

послѣ сдѣланнаго вами постановленія, не приходится».—Екатерина, объяснивъ ему, что новое положеніе еще не подписано ею, и она желаетъ слышать его мнѣніе, принялась читать снова свою бумагу. Панинъ, не стѣсняясь, дѣлалъ замѣчанія почти противъ каждой статьи. Императрица, найдя замѣчанія эти дѣльными, вычеркнула большую часть изъ написаннаго ею и, при выходѣ изъ сената, благодарила Панина за его смѣлыя опроверженія.

Екатерина до того дорожила честными и правдивыми людьми, что забывала свои личныя неудовольствія къ тѣмъ людямъ, которые могли быть полезны государству, какъ это видно изъ слѣдующаго случая: тотъ же графъ Панинъ былъ въ опалѣ и избѣгалъ являться ко двору; но, узнавъ, что императрица хочетъ подписать невыгодное для Россіи условіе, не утерпѣлъ не высказать ей правды и написалъ ей свое мнѣніе объ этомъ дѣлѣ. Найдя, что Панинъ правъ, Екатерина, забывъ свое къ нему неудовольствіе, отправилась сама къ нему въ домъ и привѣтствовала его словами: «Графъ! ты на меня сердишься; я сама была тобою недовольна, но теперь вижу твою преданность государству и пріѣхала тебя благодарить. Будемъ по прежнему друзьями.»

Она обыкновенно внимательно выслушивала мнѣніе людей свѣдующихъ, старалась вникнуть въ дѣло и вполнѣ понять его прежде, чѣмъ рѣшиться дѣйствовать. Если принятый ею совѣтъ оказывался дѣльнымъ, она благодарила при всѣхъ того, кто далъ его ей, показывала этому человѣку предпочтеніе передъ другими и щедро его награждала, если указанное приносило пользу государству. Вслѣдствіе подобнаго поощренія появлялось въ ея царствованіе много замѣчательныхъ людей, прославившихъ Россію своими дѣлами. Люди эти помогали ей поддерживать все полезное для государства и искоренять все ненужное и вредное.

Тотчасъ по вступленіи своемъ на престолъ, Екатерина уничтожила монополію и дала свободный ходъ торговлѣ. Таможни были взяты въ казну и назначена въ нихъ пошлина на при-

Учрежденіе Воспитательныхъ домовъ въ Москвѣ и С.Петербургѣ.

послѣ сдѣланнаго вами постановленія, не приходится».—Екатерина, объяснивъ ему, что новое положеніе еще не подписано ею, и она желаетъ слышать его мнѣніе, принялась читать снова свою бумагу. Панинъ, не стѣсняясь, дѣлалъ замѣчанія почти противъ каждой статьи. Императрица, найдя замѣчанія эти дѣльными, вычеркнула большую часть изъ написаннаго ею и, при выходѣ изъ сената, благодарила Панина за его смѣлыя опроверженія.

Екатерина до того дорожила честными и правдивыми людьми, что забывала свои личныя неудовольствія къ тѣмъ людямъ, которые могли быть полезны государству, какъ это видно изъ слѣдующаго случая: тотъ же графъ Панинъ былъ въ опалѣ и избѣгалъ являться ко двору; но, узнавъ, что императрица хочетъ подписать невыгодное для Россіи условіе, не утерпѣлъ не высказать ей правды и написалъ ей свое мнѣніе объ этомъ дѣлѣ. Найдя, что Панинъ правъ, Екатерина, забывъ свое къ нему неудовольствіе, отправилась сама къ нему въ домъ и привѣтствовала его словами: «Графъ! ты на меня сердишься; я сама была тобою недовольна, но теперь вижу твою преданность государству и пріѣхала тебя благодарить. Будемъ по прежнему друзьями.»

Она обыкновенно внимательно выслушивала мнѣніе людей свѣдующихъ, старалась вникнуть въ дѣло и вполнѣ понять его прежде, чѣмъ рѣшиться дѣйствовать. Если принятый ею совѣтъ оказывался дѣльнымъ, она благодарила при всѣхъ того, кто далъ его ей, показывала этому человѣку предпочтеніе передъ другими и щедро его награждала, если указанное приносило пользу государству. Вслѣдствіе подобнаго поощренія появлялось въ ея царствованіе много замѣчательныхъ людей, прославившихъ Россію своими дѣлами. Люди эти помогали ей поддерживать все полезное для государства и искоренять все ненужное и вредное.

Тотчасъ по вступленіи своемъ на престолъ, Екатерина уничтожила монополію и дала свободный ходъ торговлѣ. Таможни были взяты въ казну и назначена въ нихъ пошлина на при-

Учрежденіе Воспитательныхъ домовъ въ Москвѣ и С.Петербургѣ.

возные товары, что принесло казнѣ прибыли на полъмилліона болѣе прежняго. Желая поддержать и расширить торговлю, она учредила коммисію, которая занялась устройствомъ торговыхъ дѣлъ; рѣшенія этой коммисіи она просматривала сама.

Изъ всего сказаннаго можно уже, отчасти, видѣть, какъ просто и прямо смотрѣла Екатерина на всѣ дѣла и какъ усердно заботилась о правильномъ ходѣ ихъ. Ее нельзя было запугать запутанностью и трудностью дѣла; она тотчасъ старалась пріискать болѣе простой и удобный способъ вести его и требовала отъ своихъ помощниковъ, чтобы они поступали также. Узнавъ изъ докладовъ, что въ государствѣ получается всего 16 милліоновъ дохода, она пожелала видѣть тѣ отчеты воеводъ и губернаторовъ, на основаніи которыхъ была опредѣлена эта сумма. По отчетамъ этимъ она убѣдилась, что считали до нея кое-какъ и не имѣли даже точнаго списка всѣхъ воеводствъ въ Россіи, вслѣдствіе чего и поручила двумъ высшимъ сановникамъ навести точныя справки и провѣрить всѣ отчеты. Работа была трудная и продолжалась два года, но за то оказалось, что въ Россіи не 16 милліоновъ дохода, а 28.

Заботясь объ увеличеніи государственныхъ суммъ, Екатерина, въ тоже время, не жалѣла денегъ ни на какія полезныя учрежденія. Видя, какъ народъ ея страдаетъ отъ болѣзней, отъ недостатка и неумѣлости медиковъ и отъ малаго количества больницъ, она учредила институтъ для обученія молодыхъ людей лекарству и увеличила число больницъ.

Соболѣзнуя страданьямъ каждаго, она позаботилась о несчастныхъ незаконнорожденныхъ дѣтяхъ и устроила въ Москвѣ, для пріюта подкидышей, воспитательный домъ на 8 тысячъ малютокъ. Черезъ четыре года устроенъ былъ подобный же домъ и въ Петербургѣ.

Но больше всего заботилась Екатерина объ воспитаніи дѣтей и о хорошемъ обученьи ихъ. Она писала: «Самое надежное, но и самое трудное, средство сдѣлать людей лучшими, это воспитывать дѣтей, какъ слѣдуетъ. Каждый родитель долженъ воздерживаться при дѣтяхъ не только отъ дѣлъ дур-

ныхъ, но и отъ словъ неприличныхъ, брани, клятвъ, дракъ и всякой жестокости. Онъ долженъ запретить дѣтямъ и всей семьѣ своей лгать, даже въ шутку; ибо ложь есть изъ всѣхъ пороковъ самый вреднѣйшій. Должно вселять въ дѣтяхъ страхъ Божій, поддерживать ихъ въ похвальныхъ наклонностяхъ, возбуждать въ нихъ охоту къ трудолюбію и внушать, чтобы они страшились праздности, какъ источника всякаго зла и заблужденія. Должно пріучать ихъ быть пристойными въ разговорахъ и поведеніи, учтивыми, сострадательными къ несчастью ближняго, отвращать отъ всякихъ продерзостей и мотовства, пріучать къ хозяйству, особенно къ опрятности и чистотѣ, какъ на себѣ самихъ, такъ и въ домѣ». Желая показать на дѣлѣ, какъ родители должны заботиться объ дѣтяхъ, она предписала по всѣмъ училищамъ обращаться какъ можно ласковѣе съ учениками, не употреблять никакихъ тѣлесныхъ наказаній, заботиться объ здоровьѣ дѣтей, пріохочивать ихъ къ ученью и облегчать, по возможности, занятія ихъ.

Въ дѣлѣ воспитанія и обученія усердно помогалъ ей Бецкій. Онъ былъ человѣкъ честный, правдивый и желалъ всей душой принести пользу Россіи, приготовивъ людей, хорошо знающихъ разныя искуства и привыкшихъ добросовѣстно трудиться на пользу общую. По его докладу велѣла Екатерина учить, вмѣстѣ съ кадетами, мѣщанскихъ дѣтей, желая возбудить въ учащихся уваженіе не къ одному только происхожденію, но къ знанію и къ трудолюбію. Тѣ изъ мѣщанъ, которые хорошо учились и были хорошаго поведенія, оставались учителями при томъ же корпусѣ.

Въ школахъ, заведенныхъ еще Петромъ Великимъ, стали обращать вниманіе не на одно только знаніе грамоты и одного какого нибудь искуства, какъ напримѣръ: артиллерійскаго, инженернаго, морскаго; а учить и всѣмъ другимъ наукамъ, чтобы выходили изъ этихъ училищъ люди, способные на разное дѣло. Для обученія благородныхъ и мѣщанскихъ дѣвицъ, заведена была школа при Воскресенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ, которая потомъ была переименована въ Смольный мона-

Екатерина Великая прививаетъ Себѣ оспу

ныхъ, но и отъ словъ неприличныхъ, брани, клятвъ, дракъ и всякой жестокости. Онъ долженъ запретить дѣтямъ и всей семьѣ своей лгать, даже въ шутку; ибо ложь есть изъ всѣхъ пороковъ самый вреднѣйшій. Должно вселять въ дѣтяхъ страхъ Божій, поддерживать ихъ въ похвальныхъ наклонностяхъ, возбуждать въ нихъ охоту къ трудолюбію и внушать, чтобы они страшились праздности, какъ источника всякаго зла и заблужденія. Должно пріучать ихъ быть пристойными въ разговорахъ и поведеніи, учтивыми, сострадательными къ несчастью ближняго, отвращать отъ всякихъ продерзостей и мотовства, пріучать къ хозяйству, особенно къ опрятности и чистотѣ, какъ на себѣ самихъ, такъ и въ домѣ». Желая показать на дѣлѣ, какъ родители должны заботиться объ дѣтяхъ, она предписала по всѣмъ училищамъ обращаться какъ можно ласковѣе съ учениками, не употреблять никакихъ тѣлесныхъ наказаній, заботиться объ здоровьѣ дѣтей, пріохочивать ихъ къ ученью и облегчать, по возможности, занятія ихъ.

Въ дѣлѣ воспитанія и обученія усердно помогалъ ей Бецкій. Онъ былъ человѣкъ честный, правдивый и желалъ всей душой принести пользу Россіи, приготовивъ людей, хорошо знающихъ разныя искуства и привыкшихъ добросовѣстно трудиться на пользу общую. По его докладу велѣла Екатерина учить, вмѣстѣ съ кадетами, мѣщанскихъ дѣтей, желая возбудить въ учащихся уваженіе не къ одному только происхожденію, но къ знанію и къ трудолюбію. Тѣ изъ мѣщанъ, которые хорошо учились и были хорошаго поведенія, оставались учителями при томъ же корпусѣ.

Въ школахъ, заведенныхъ еще Петромъ Великимъ, стали обращать вниманіе не на одно только знаніе грамоты и одного какого нибудь искуства, какъ напримѣръ: артиллерійскаго, инженернаго, морскаго; а учить и всѣмъ другимъ наукамъ, чтобы выходили изъ этихъ училищъ люди, способные на разное дѣло. Для обученія благородныхъ и мѣщанскихъ дѣвицъ, заведена была школа при Воскресенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ, которая потомъ была переименована въ Смольный мона-

Екатерина Великая прививаетъ Себѣ оспу.

стырь. Въ наставленіи, какъ вести и учить дѣвицъ, было сказано слѣдующее: «Какъ намѣреніе и конецъ воспитанія дѣвицъ состоитъ болѣе всего въ томъ, чтобы сдѣлать ихъ, со временемъ, добрыми хозяйками, вѣрными женами и попечительными матерями, то нужно наставлять ихъ: 1) какъ должны онѣ вести себя впослѣдствіи въ отношеніи къ своимъ мужьямъ; 2) какъ должны онѣ вести себя въ отношеніи своихъ будущихъ дѣтей; 3) научать ихъ рукодѣлью и домашнему хозяйству, какъ городскому, такъ и деревенскому.» Первая эта дѣвичья школа была очень близка сердцу Екатерины; она не только присутствовала при всѣхъ экзаменахъ, но часто заѣзжала въ это заведеніе неожиданно, входила въ классы, слѣдила за ученьемъ и воспитаньемъ дѣвицъ, ласкала ихъ, разговаривала и шутила съ ними.

Одно изъ главныхъ ея правилъ было дѣйствовать на окружающихъ примѣромъ и убѣжденіемъ; она старалась, чтобы всѣ поняли пользу того, что она вводила, какъ это видно изъ оспопрививанія; въ началѣ ея царствованія только-что было открыто оспопрививаніе заграницей, и въ Россіи не имѣли объ немъ понятія. Оспа страшно свирѣпствовала временами; умирали дѣти, подростки, даже взрослые, или доживали свой вѣкъ слѣпыми и изуродованными, не только не принося пользы обществу, но тяготя его. Безъ оспопрививанія нельзя было предохранить себя отъ этой болѣзни; даже во дворцѣ, гдѣ были приняты всѣ мѣры противъ нея, не могли избавиться отъ заразы: два внука Петра Великаго были больны оспой и одинъ изъ нихъ, Петръ II, умеръ отъ нея на восемнадцатомъ году своей жизни. Несмотря на такія потери, никто не рѣшался привить себѣ оспу, боясь, чтобы это не причинило болѣе вреда, чѣмъ пользы. Всякій человѣкъ смотритъ недовѣрчиво на все, ему неизвѣстное, а чѣмъ меньше человѣкъ ученъ, тѣмъ меньше онъ знаетъ, что ему полезно и что вредно; а потому люди безграмотные боятся новаго болѣе, чѣмъ тѣ люди, которые много читали и толково учились. И теперь еще многіе боятся привить оспу своимъ дѣтямъ или вовсе не за-

ботятся объ этомъ; вслѣдствіи чего почти каждый годъ появляется эта опасная повальная болѣзнь въ разныхъ мѣстахъ Россіи: и дѣти и взрослые гибнутъ цѣлыми десятками и сотнями, тогда какъ предупредить эту болѣзнь такъ легко, прививъ оспу младенцамъ и возобновляя это привитіе черезъ каждые 7 лѣтъ. Екатерина, видя недовѣріе народа къ докторамъ, рѣшила прежде, чѣмъ ввести оспопрививаніе въ Россіи, доказать народу, что оспопрививаніе нисколько не опасно, а весьма полезно, и первая привила оспу себѣ, а потомъ и своему сыну, наслѣднику престола. Оспопрививаніе было совершено вполнѣ удачно, и весь дворъ, а затѣмъ и вся Россія, приняли это предохранительное средство.—И какъ было народу не принять его, когда сама матушка царица показала примѣръ всѣмъ, прививъ первая оспу себѣ и своему сыну. На льстивыя похвалы окружающихъ Екатерина отвѣчала коротко: «Я исполнила долгъ свой, ибо добрый пастырь полагаетъ душу свою за овцы».

Чувствуя еще легкій жаръ и слабость, обыкновенныя слѣдствія оспопрививанія, Екатерина продолжала заниматься дѣлами, вникая во все сама, внося всюду порядокъ и пробуждая чувство долга въ людяхъ, забывавшихъ о немъ. Дѣйствуя на всѣхъ кротостью и снисхожденіемъ, она отмѣнила стѣснительныя мѣры противъ раскольниковъ, объявивъ, что необходимо: «Паче кротостью, нежели притѣсненіемъ, исподволь, обращать ихъ на путь православія».

Искренно желая, чтобы всѣмъ, по возможности, жилось хорошо на Руси, она сильно заботилась о дешевизнѣ всѣхъ, необходимыхъ для жизни, припасовъ; приказывала губернаторамъ и воеводамъ строго слѣдить, чтобы капиталисты не захватывали въ свои руки всего торга и не стѣсняли бы тѣмъ бѣдняковъ. Одному кулаку, который скупилъ весь скотъ въ окрестностяхъ Москвы и поднялъ страшно на него цѣну, она послала сказать: если онъ не уймется, она пошлетъ его въ Сибирь скупать тамъ быковъ».

Не смотря на всѣ эти попеченія, при крѣпостномъ правѣ,

Къ стр. 9.

Чтеніе Наказа

ботятся объ этомъ; вслѣдствіи чего почти каждый годъ появляется эта опасная повальная болѣзнь въ разныхъ мѣстахъ Россіи: и дѣти и взрослые гибнутъ цѣлыми десятками и сотнями, тогда какъ предупредить эту болѣзнь такъ легко, прививъ оспу младенцамъ и возобновляя это привитіе черезъ каждые 7 лѣтъ. Екатерина, видя недовѣріе народа къ докторамъ, рѣшила прежде, чѣмъ ввести оспопрививаніе въ Россіи, доказать народу, что оспопрививаніе нисколько не опасно, а весьма полезно, и первая привила оспу себѣ, а потомъ и своему сыну, наслѣднику престола. Оспопрививаніе было совершено вполнѣ удачно, и весь дворъ, а затѣмъ и вся Россія, приняли это предохранительное средство.—И какъ было народу не принять его, когда сама матушка царица показала примѣръ всѣмъ, прививъ первая оспу себѣ и своему сыну. На льстивыя похвалы окружающихъ Екатерина отвѣчала коротко: «Я исполнила долгъ свой, ибо добрый пастырь полагаетъ душу свою за овцы».

Чувствуя еще легкій жаръ и слабость, обыкновенныя слѣдствія оспопрививанія, Екатерина продолжала заниматься дѣлами, вникая во все сама, внося всюду порядокъ и пробуждая чувство долга въ людяхъ, забывавшихъ о немъ. Дѣйствуя на всѣхъ кротостью и снисхожденіемъ, она отмѣнила стѣснительныя мѣры противъ раскольниковъ, объявивъ, что необходимо: «Паче кротостью, нежели притѣсненіемъ, исподволь, обращать ихъ на путь православія».

Искренно желая, чтобы всѣмъ, по возможности, жилось хорошо на Руси, она сильно заботилась о дешевизнѣ всѣхъ, необходимыхъ для жизни, припасовъ; приказывала губернаторамъ и воеводамъ строго слѣдить, чтобы капиталисты не захватывали въ свои руки всего торга и не стѣсняли бы тѣмъ бѣдняковъ. Одному кулаку, который скупилъ весь скотъ въ окрестностяхъ Москвы и поднялъ страшно на него цѣну, она послала сказать: если онъ не уймется, она пошлетъ его въ Сибирь скупать тамъ быковъ».

Не смотря на всѣ эти попеченія, при крѣпостномъ правѣ,

Къ стр. 9

Чтеніе Наказа

трудно жилось большинству. Сознавая это, Екатерина употребляла всевозможныя мѣры къ тому, чтобы не притѣсняли крестьянъ и не обращались съ ними дурно. На замѣчаніе иностранцевъ, утверждавшихъ, что русскій народъ не имѣетъ достаточно человѣческихъ чувствъ, чтобы понять кроткое обращеніе, она отвѣчала: «Вы не понимаете характера моего народа и сильно ошибаетесь во всѣхъ своихъ о моемъ государствѣ разсужденіяхъ».

Видя, что многое не можетъ дѣлаться, какъ слѣдуетъ, въ Россіи, потому, что въ то время не были собраны и пояснены законы, вслѣдствіи чего одно и тоже дѣло можно было рѣшить какъ угодно судьямъ, Екатерина рѣшилась собрать всѣ прежніе законы и указы и, просмотрѣвъ ихъ всѣ тщательно, составить общій сводъ законовъ. Съ свойственной ей рѣшимостью, она принялась тотчасъ писать руководство для составленія подобнаго свода. «Два года, говоритъ она, я читала и писала, не говоря никому о томъ ни слова, слѣдуя единственно своему уму и сердцу, съ ревностнѣйшимъ желаніемъ пользы, чести и счастья имперіи, желая довести до всякаго рода благополучія живущихъ въ ней, какъ всѣхъ вообще, такъ и каждаго въ особенности». Перечитавъ почти всѣ книги, написанныя учеными о томъ, какой законъ лучше, и обсудивъ все хорошенько, она написала руководство для тѣхъ, которые примутся за трудное дѣло разсмотрѣнія законовъ и назвала это руководство «Наказомъ». Чтобы новыя постановленія были равно полезны для всѣхъ сословій, она рѣшила назначить въ коммиссію составленія законовъ выборныхъ отъ всѣхъ сословій государства: «дворянъ, мѣщанъ, купцовъ, ремесленниковъ, хлѣбопашцевъ, солдатъ и т. д.»

Въ наказѣ своемъ она тщательно и ясно изложила свое мнѣніе, каковы должны быть законы, и ясно указала на обязанности каждаго человѣка. О крестьянахъ и ремесленникахъ она высказала слѣдующее: «Земледѣліе есть первый и главный трудъ, къ которому поощрять людей должно, второй — есть рукодѣліе изъ собственнаго произведенія. Не можетъ б[illegible]

ни искуства, ни ремеслъ, ни торговли, гдѣ земледѣліе нерачительно производится или находится въ пренебреженіи. Ремесленникъ, который научитъ дѣтей своихъ ремеслу, обезпечиваетъ также ихъ, какъ и богачъ, оставившій имъ наслѣдство». Дворянамъ она написала: «Гордость заставляетъ человѣка устраняться отъ труда, а честь его побуждаетъ трудиться лучше другихъ. Совершенное сохраненіе чести состоитъ въ любви къ отечеству и строгомъ соблюденіи всѣхъ законовъ и обязанностей, возложенныхъ обществомъ. Похвала и честь тому роду, который между предками своими считаетъ болѣе такихъ людей, которые украшены добродѣтелями, честью, заслугами, любовью и вѣрностью своему отечеству, слѣдовательно и государю». Въ своемъ наказѣ, она старалась обратить вниманіе составителей законовъ на всѣ нужды общества и указать имъ, чего она требуетъ отъ каждаго сословія. Коммисія не успѣла исполнить возложенную на нее обязанность. — Разобрать и обсудить прежніе законы, прибавить къ нимъ новыя объясненія и пополнить ихъ дѣло не легкое, требующее долгихъ обсужденій, медленной работы и яснаго пониманія того, что необходимо для пользы всѣхъ вообще сословій и мѣстностей въ государствѣ. Всего этого никакъ не могли понять выборные: каждый изъ нихъ хлопоталъ оставить за своимъ сословіемъ прежнія льготы и прибавить къ нимъ еще новыя, хотя бы изъ этого вышелъ ущербъ для всего государства. Можетъ быть депутаты, поговоривъ и поспоривъ между собою и узнавъ, чего изъ нихъ каждому желательно, и пришли бы наконецъ къ соглашенію. На мірскихъ сходкахъ тоже дѣло безъ споровъ не обходится, но, пошумѣвъ, покричавъ, рѣшаютъ же сообща и исполняютъ потомъ положенное свято; такъ, можетъ быть, и тутъ, обсудивъ горячо, принялись бы дружно работать надъ составленіемъ законовъ, но этому помѣшала турецкая война.

Турки, давно желавшіе намъ отомстить за то, что мы отняли у нихъ берегъ Азовскаго моря, объявили намъ войну. Въ военное время трудно продолжать заниматься покойно разсмотрѣніемъ законовъ; къ тому же съѣхавшіеся депутаты

Къ стр. 11.

Чума въ Москвѣ

ни искуства, ни ремеслъ, ни торговли, гдѣ земледѣліе нерачительно производится или находится въ пренебреженіи. Ремесленникъ, который научитъ дѣтей своихъ ремеслу, обезпечиваетъ также ихъ, какъ и богачъ, оставившій имъ наслѣдство». Дворянамъ она написала: «Гордость заставляетъ человѣка устраняться отъ труда, а честь его побуждаетъ трудиться лучше другихъ. Совершенное сохраненіе чести состоитъ въ любви къ отечеству и строгомъ соблюденіи всѣхъ законовъ и обязанностей, возложенныхъ обществомъ. Похвала и честь тому роду, который между предками своими считаетъ болѣе такихъ людей, которые украшены добродѣтелями, честью, заслугами, любовью и вѣрностью своему отечеству, слѣдовательно и государю». Въ своемъ наказѣ, она старалась обратить вниманіе составителей законовъ на всѣ нужды общества и указать имъ, чего она требуетъ отъ каждаго сословія. Коммисія не успѣла исполнить возложенную на нее обязанность. — Разобрать и обсудить прежніе законы, прибавить къ нимъ новыя объясненія и пополнить ихъ дѣло не легкое, требующее долгихъ обсужденій, медленной работы и яснаго пониманія того, что необходимо для пользы всѣхъ вообще сословій и мѣстностей въ государствѣ. Всего этого никакъ не могли понять выборные: каждый изъ нихъ хлопоталъ оставить за своимъ сословіемъ прежнія льготы и прибавить къ нимъ еще новыя, хотя бы изъ этого вышелъ ущербъ для всего государства. Можетъ быть депутаты, поговоривъ и поспоривъ между собою и узнавъ, чего изъ нихъ каждому желательно, и пришли бы наконецъ къ соглашенію. На мірскихъ сходкахъ тоже дѣло безъ споровъ не обходится, но, пошумѣвъ, покричавъ, рѣшаютъ же сообща и исполняютъ потомъ положенное свято; такъ, можетъ быть, и тутъ, обсудивъ горячо, принялись бы дружно работать надъ составленіемъ законовъ, но этому помѣшала турецкая война.

Турки, давно желавшіе намъ отомстить за то, что мы отняли у нихъ берегъ Азовскаго моря, объявили намъ войну. Въ военное время трудно продолжать заниматься покойно разсмотрѣніемъ законовъ; къ тому же съѣхавшіеся депутаты

Къ стр. 11.

Чума въ Москвѣ

были, по большей части, все люди служащіе, и имъ нужно было поспѣшить возвратиться къ своимъ мѣстамъ; военные чины поѣхали къ своимъ войскамъ, гражданскіе стали помогать военнымъ готовить провіантъ, набирать рекрутовъ, укрѣплять пограничные города. Война съ турками продолжалась 5 лѣтъ.

Тяжкое это было время для Россіи. Отъ постояннаго передвиженія войскъ, занесена была, изъ Турціи, чума въ Россію и стала быстро распространяться. Чтобы не пропускать зараженныхъ, были по дорогамъ устроены карантины, то есть такіе дома, въ которыхъ ѣхавшіе изъ Турціи должны были жить нѣсколько дней, для того, чтобы доктора могли убѣдиться, что они точно здоровы и не перенесутъ съ собою заразы далѣе. Вещи ихъ перекладывали и окуривали, чѣмъ не мало досаждали всѣмъ проѣзжимъ. Многіе изъ нихъ, чувствуя себя здоровыми и не желая быть задержанными, пробирались тайкомъ, глухими проселками, и, черезъ свое упрямство, вносили заразу, таившуюся въ нихъ самихъ или въ везомыхъ ими вещахъ. Чума, извѣстная у насъ подъ названіемъ «черной немочи», до того заразительна, что не только нельзя дотрогиваться до больнаго, но надо сжигать всѣ вещи, лежавшія подлѣ него. Объ этомъ было объявлено въ народѣ, но мы уже говорили, какъ мало понималъ народъ распоряженія правительства и какъ не довѣрялъ предостереженьямъ докторовъ. Родственники умершихъ отъ чумы, часто утаивали лучшія вещи, оставшіяся послѣ покойниковъ; вслѣдствіе чего сами погибали и распространяли заразу. Чума, дойдя до Москвы, свирѣпствовала тамъ два года. Смертность была страшная: множество домовъ стояли съ заколоченными воротами и ставнями, потому что хозяева перемерли. Несмотря на множество временныхъ больницъ, не успѣвали лечить заболѣвавшихъ. По улицамъ дымились костры съ сильно пахучими веществами для того, чтобы очистить воздухъ отъ заразы. Мертвыхъ возили хоронить не въ отдѣльныхъ гробахъ, а въ огромной, нарочно устроенной телегѣ, куда ихъ сваливали сотнями, поднимая желѣзнымъ крюкомъ. Чтобы

не распространять заразы между жителями, хоронили обыкновенно ночью, и гробовщики, въ кожаномъ платьѣ и такихъ же рукавицахъ, съ крючьями въ рукахъ, казались еще страшнѣе, при свѣтѣ факеловъ. Всѣ торопились прятаться отъ этой страшной картины; никто вечеромъ не выходилъ на улицу, и, запрятавшись въ домахъ, всѣ боялись подходить къ окнамъ, чтобы не увидѣть этихъ страшныхъ похоронъ. Народъ упалъ духомъ. Многіе, потерявъ всѣхъ своихъ близкихъ, ожидая сами неминуемой смерти, перестали работать и жить порядочно; пьяные шатались они по улицамъ, производя разныя буйства и безчинства. Злонамѣренные люди стали внушать оторопѣвшему народу, что смертность происходитъ не отъ заразы, а отъ курева, лекарствъ и больницъ; безграмотное большинство повѣрило этимъ безмысленнымъ толкамъ. Поднялся мятежъ въ Москвѣ, и архіепископъ Амвросій, желавшій искренно пользы народу, былъ умерщвленъ этой глупой и пьяной толпой.

Не прекратилась еще зараза, какъ новое несчастье обрушилось на Россію: вспыхнулъ бунтъ на рѣкѣ Уралѣ. Зачинщиковъ этого бунта схватили и наказали, но уральскіе казаки продолжали волноваться. Они подстрекнули одного бѣглаго изъ донскихъ казаковъ, по имени Емельяна Пугачева, поднять снова смуту, выдавъ себя за умершаго императора Петра III. Не многіе повѣрили такому нелѣпому обману, но нашлось не мало охотниковъ пожить на чужой счетъ, заграбить нажитое честнымъ трудомъ. Такіе-то люди сбѣгались къ Пугачеву, грабили вмѣстѣ съ нимъ города и села, убивали и замучивали до смерти тѣхъ, которые не хотѣли пристать къ нимъ.

Воровская шайка эта не продержалась бы долго, если бы казаки, руководившіе Пугачева, не поднялись на хитрость: они придумали обольстить народъ ложными грамотами, въ которыхъ писали, что хотятъ освободить всѣхъ отъ крѣпостнаго права. Многіе повѣрили этому: толпы крѣпостныхъ людей бѣжали къ Пугачеву, и шайка его росла. Сообщники его ѣздили по селамъ и деревнямъ, увѣряли народъ, что императоръ живъ, идетъ на Москву противъ враговъ своихъ и всѣмъ крѣпостнымъ

дастъ свободу. Народъ не зналъ, кому вѣрить и за кого стоять. Генералы, посланные съ войскомъ, были въ большомъ затрудненіи и своими донесеніями сильно тревожили императрицу. «Богъ вѣсть, чѣмъ все это кончится», писала Екатерина одному изъ своихъ довѣренныхъ», но что Богъ не дастъ, а я, по примѣру дѣдушки Петра Великаго, унывать не стану.» И точно никакая опасность не страшила ее; она распоряжалась по прежнему покойно и твердо: смѣнила генераловъ, посланныхъ противъ Пугачева, назначила на ихъ мѣста людей болѣе храбрыхъ, рѣшительныхъ, и приняла всевозможныя мѣры, чтобы успокоить народъ. Большаго отряда она не могла выслать противъ Пугачева, потому что турецкая война не была еще окончена, и большая часть войскъ нашихъ находилась въ Турціи. Польша тоже выжидала удобнаго случая повредить Россіи; на границѣ ея должны были стоять на-готовѣ наши отряды, чтобы, въ случаѣ нужды, начать войну съ поляками. Но со всѣми этими невзгодами и затрудненіями Екатерина съумѣла справиться. Не прошло году, какъ Пугачевъ былъ схваченъ и отвезенъ въ Москву. Везли его въ деревянной клѣткѣ, Суворовъ начальствовалъ отрядомъ, окружавшимъ его. На пути останавливались во всѣхъ городахъ, черезъ которые проѣзжали, и клѣтку съ Пугачевымъ ставили на площади, чтобы народъ могъ видѣть этого обманщика, умертвившаго, вмѣстѣ съ своею шайкою, болѣе полуторы тысячи человѣкъ. Въ 140 верстахъ отъ приволжскаго города Самары случился пожаръ близъ избы, въ которой ночевалъ Пугачевъ. Суворовъ велѣлъ высадить его изъ клѣтки, привязать, вмѣстѣ съ его маленькимъ сыномъ, къ телѣгѣ и цѣлую ночь не ложился спать, карауля, со своими солдатами, чтобы Пугачеву не помогли бѣжать его сообщники. Въ Москвѣ Пугачева казнили.

За нѣсколько мѣсяцевъ до казни Пугачева былъ подписанъ славный для Россіи миръ съ Турціей.

Екатерина, смотрѣвшая на войну, какъ на весьма тяжелую необходимость, писала по этому поводу Московскому главнокомандующему, князю Волконскому: «Васъ и всѣхъ вѣр-

ныхъ сыновъ государства поздравляю отъ всего сердца съ счастливымъ и славнымъ миромъ. Я сей день почитаю счастливѣйшимъ въ моей жизни, который доставляетъ Имперіи покой, столь ей нужный.»

Будучи весьма миролюбивой и избѣгая напраснаго кровопролитія, Екатерина, однако, готова была всегда начать безстрашно войну, если того требовали интересы государства; вслѣдствіе этого ей приходилось постоянно бороться съ нашими сосѣдями: Турками, Поляками и Шведами. Войны эти прославили ея царствованіе, и побѣды нашихъ полководцевъ удивили всѣхъ. Турецкія войны ея царствованія кончились тѣмъ, что Россія пріобрѣла весь тотъ берегъ Чернаго моря, къ которому примыкаетъ полуостровъ Крымъ. Земля эта весьма плодородна: безъ особенной обработки растетъ тамъ пшеница, кукуруза, полба, а въ Крыму, гдѣ теплѣе, зрѣетъ сладкій виноградъ. И такъ, гдѣ прежде господствовали крымскіе татары, опустошавшіе своими набѣгами полуденную часть Россіи, русскіе подданные мирно занимаются теперь хлѣбопашествомъ и винодѣліемъ; прекрасные дворцы нашихъ государей возвышаются на мѣстѣ дворцовъ гордыхъ кровожадныхъ крымскихъ князей, называвшихся ханами. Проходъ изъ Чернаго моря въ Средиземное сдѣлался для насъ доступнымъ, и наши купцы могутъ везти свои товары въ богатые иностранные города, которые лежатъ за Турціею, на берегахъ Средиземнаго моря.

Чрезъ войны съ Швеціей, мы удержали за собой Финляндію, которую хотѣли отнять у насъ Шведы, пользуясь затруднительными обстоятельствами, въ которыхъ находилась Россія отъ внутреннихъ смутъ и продолжительныхъ войнъ съ Турціей.

Войны съ Польшей окончились совершеннымъ паденіемъ этого государства. Пришлось раздѣлить Польшу между собою тремъ сосѣднимъ державамъ. Россіи достались Бѣлоруссія, Литва и остальная часть Малороссіи. Въ этихъ земляхъ большая часть народонаселенія исповѣдуетъ издавна нашу православную вѣру. Православныхъ этихъ тѣснили постоянно католики и евреи, а русскіе государи защищали ихъ отъ этихъ

къ стр. 13.

Пугачовъ подъ карауломъ Суворова.

ныхъ сыновъ государства поздравляю отъ всего сердца съ счастливымъ и славнымъ миромъ. Я сей день почитаю счастливѣйшимъ въ моей жизни, который доставляетъ Имперіи покой, столь ей нужный.»

Будучи весьма миролюбивой и избѣгая напраснаго кровопролитія, Екатерина, однако, готова была всегда начать безстрашно войну, если того требовали интересы государства; вслѣдствіе этого ей приходилось постоянно бороться съ нашими сосѣдями: Турками, Поляками и Шведами. Войны эти прославили ея царствованіе, и побѣды нашихъ полководцевъ удивили всѣхъ. Турецкія войны ея царствованія кончились тѣмъ, что Россія пріобрѣла весь тотъ берегъ Чернаго моря, къ которому примыкаетъ полуостровъ Крымъ. Земля эта весьма плодородна: безъ особенной обработки растетъ тамъ пшеница, кукуруза, полба, а въ Крыму, гдѣ теплѣе, зрѣетъ сладкій виноградъ. И такъ, гдѣ прежде господствовали крымскіе татары, опустошавшіе своими набѣгами полуденную часть Россіи, русскіе подданные мирно занимаются теперь хлѣбопашествомъ и винодѣліемъ; прекрасные дворцы нашихъ государей возвышаются на мѣстѣ дворцовъ гордыхъ кровожадныхъ крымскихъ князей, называвшихся ханами. Проходъ изъ Чернаго моря въ Средиземное сдѣлался для насъ доступнымъ, и наши купцы могутъ везти свои товары въ богатые иностранные города, которые лежатъ за Турціею, на берегахъ Средиземнаго моря.

Чрезъ войны съ Швеціей, мы удержали за собой Финляндію, которую хотѣли отнять у насъ Шведы, пользуясь затруднительными обстоятельствами, въ которыхъ находилась Россія отъ внутреннихъ смутъ и продолжительныхъ войнъ съ Турціей.

Войны съ Польшей окончились совершеннымъ паденіемъ этого государства. Пришлось раздѣлить Польшу между собою тремъ сосѣднимъ державамъ. Россіи достались Бѣлоруссія, Литва и остальная часть Малороссіи. Въ этихъ земляхъ большая часть народонаселенія исповѣдуетъ издавна нашу православную вѣру. Православныхъ этихъ тѣснили постоянно католики и евреи, а русскіе государи защищали ихъ отъ этихъ

къ стр. 13.

Пугачовъ подъ карауломъ Суворова.

притѣсненій. Понятно, что, когда Екатерина присоединила эти земли къ Россіи, всѣ православные ихъ жители остались весьма довольны этимъ, и, во время проѣзда Екатерины чрезъ вновь присоединенную Бѣлоруссію, престарѣлый архіепископъ Могилевскій встрѣтилъ ее слѣдующими словами: «земля движется вокругъ солнца, а ты, наше солнце, вокругъ насъ ходишь, чтобы мы въ благополучіи почивали. Двигайся успѣшно, солнце наше, во всѣхъ твоихъ предпріятіяхъ, только къ закату жизни своей не спѣши».

Чтобы объяснить себѣ, отчего Екатерина могла, въ одно и тоже время, успѣшно дѣйствовать въ разныхъ мѣстахъ, надо, хотя слегка, просмотрѣть, каковы были люди, окружавшіе ее, которымъ она довѣряла вести важнѣйшія государственныя дѣла. Были тутъ вельможи, прославившіеся своими заслугами отечеству еще до ея воцаренія, какъ напримѣръ братья Панины и Румянцевъ. Графъ Никита Ивановичъ Панинъ извѣстенъ своимъ умѣньемъ вести дѣла осторожно, съ полнымъ пониманьемъ пользы Россіи. О правдивыхъ совѣтахъ Екатеринѣ его брата, Петра Панина, мы говорили уже выше; но Петръ Ивановичъ Панинъ, отличался не однимъ умѣньемъ подавать совѣты и вести дѣла на бумагѣ, а былъ сверхъ того распорядительнымъ и храбрымъ генераломъ и помогъ Екатеринѣ усмирить Пугачева.

Графъ Петръ Александровичъ Румянцевъ отличался своимъ невозмутимымъ хладнокровіемъ и умѣньемъ сберегать наши войска отъ напраснаго кровопролитія. Онъ одержалъ, въ царствованіе Екатерины, блестящія побѣды надъ турками по ту сторону рѣки Дуная, за что получилъ отъ нея званіе фельдмаршала, георгіевскую ленту, большія имѣнія въ Малороссіи и названъ былъ *Задунайскимъ*.

Кромѣ этихъ, извѣстныхъ уже, до ея царствованія, лицъ, Екатерина приблизила къ себѣ многихъ другихъ, замѣтивъ въ нихъ необыкновенныя способности и достоинства. Замѣтнѣе всѣхъ изъ этихъ лицъ выдаются: Суворовъ, Бецкій, Потемкинъ и братья Орловы. Александръ Васильевичъ Суво-

ровъ обратилъ вниманіе Екатерины особеннымъ умѣньемъ привязать къ себѣ солдатъ и заставить ихъ, съ радостью, идти съ нимъ на самое опасное дѣло. Балагуря съ солдатскими дѣтьми въ школѣ, устроенной имъ при полку, веселя своими выходками офицеровъ и солдатъ, Суворовъ въ тоже самое время внушалъ имъ, каковы обязанности солдата, какъ они должны слушаться начальниковъ и, въ случаѣ надобности, отдать жизнь для блага отечества. Онъ дѣлалъ съ своими пѣхотинцами переходы по 70 верстъ въ сутки, извѣстные и посихъ поръ подъ названіемъ «Суворовскихъ», и при этомъ велъ ихъ въ такомъ порядкѣ, что они тотчасъ могли вступить въ бой. *«Пуля дура, штыкъ молодецъ»*, говаривалъ онъ своимъ храбрымъ солдатамъ, ведя ихъ на приступъ, и бралъ городъ за городомъ. Окончивъ турецкую войну, въ которой особенно прославился при молдавскомъ городѣ Рымникѣ, за что получилъ названіе графа Рымникскаго, онъ поспѣшилъ, по приказанію императрицы, принять команду, въ отрядѣ, шедшемъ противъ Пугачева, и одного имени Суворова достаточно было, чтобы устрашить бунтовщиковъ: они выдали Пугачева, котораго Суворовъ повезъ въ Москву.

Григорій Александровичъ Потемкинъ былъ возвышенъ Екатериной изъ незначительныхъ дворянъ въ первые сановники. Несмотря на всѣ почести, окружавшія его, Потемкинъ стоялъ всегда близко къ народу и старался всѣми силами давать ходъ русскимъ людямъ, когда замѣчалъ въ нихъ хорошія способности. Разговаривая часто съ простолюдинами, онъ узнавалъ объ ихъ нуждахъ и докладывалъ, при случаѣ, императрицѣ. Часто онъ тоже толковалъ съ старообрядцами, снисходительно относился къ ихъ упорству и непониманію полезныхъ нововведеній и выхлопоталъ у Синода дозволеніе построить имъ церкви и молельни во вновь отнятомъ у Турокъ краѣ, чѣмъ привлекъ въ Россію много старообрядцовъ, бѣжавшихъ нѣкогда изъ Россіи въ сосѣднія государства. Не мало вывелъ онъ изъ неизвѣстности нашихъ даровитыхъ людей, какъ напримѣръ корабельнаго мастера Аѳанасьева, построившаго первые тол-

Къ стр. 19.

Истребленіе турецкихъ кораблей въ Чесменскомъ портѣ

ровъ обратилъ вниманіе Екатерины особеннымъ умѣньемъ привязать къ себѣ солдатъ и заставить ихъ, съ радостью, идти съ нимъ на самое опасное дѣло. Балагуря съ солдатскими дѣтьми въ школѣ, устроенной имъ при полку, веселя своими выходками офицеровъ и солдатъ, Суворовъ въ тоже самое время внушалъ имъ, каковы обязанности солдата, какъ они должны слушаться начальниковъ и, въ случаѣ надобности, отдать жизнь для блага отечества. Онъ дѣлалъ съ своими пѣхотинцами переходы по 70 верстъ въ сутки, извѣстные и посихъ поръ подъ названіемъ «Суворовскихъ», и при этомъ велъ ихъ въ такомъ порядкѣ, что они тотчасъ могли вступить въ бой. «*Пуля дура, штыкъ молодецъ*», говаривалъ онъ своимъ храбрымъ солдатамъ, ведя ихъ на приступъ, и бралъ городъ за городомъ. Окончивъ турецкую войну, въ которой особенно прославился при молдавскомъ городѣ Рымникѣ, за что получилъ званіе графа Рымникскаго, онъ поспѣшилъ, по приказанію императрицы, принять команду, въ отрядѣ, шедшемъ противъ Пугачева, и одного имени Суворова достаточно было, чтобы устрашить бунтовщиковъ: они выдали Пугачева, котораго Суворовъ повезъ въ Москву.

Григорій Александровичъ Потемкинъ былъ возвышенъ Екатериной изъ незначительныхъ дворянъ въ первые сановники. Несмотря на всѣ почести, окружавшія его, Потемкинъ стоялъ всегда близко къ народу и старался всѣми силами давать ходъ русскимъ людямъ, когда замѣчалъ въ нихъ хорошія способности. Разговаривая часто съ простолюдинами, онъ узнавалъ объ ихъ нуждахъ и докладывалъ, при случаѣ, императрицѣ. Часто онъ тоже толковалъ съ старообрядцами, снисходительно относился къ ихъ упорству и непониманію полезныхъ нововведеній и выхлопоталъ у Синода дозволеніе построить имъ церкви и молельни во вновь отнятомъ у Турокъ краѣ, чѣмъ привлекъ въ Россію много старообрядцовъ, бѣжавшихъ нѣкогда изъ Россіи въ сосѣднія государства. Не мало вывелъ онъ изъ неизвѣстности нашихъ даровитыхъ людей, какъ напримѣръ корабельнаго мастера Аѳанасьева, построившаго первые тол-

Къ стр. 19.

Истребленіе турецкихъ кораблей въ Чесменскомъ портѣ

стостѣнные корабли, на которыхъ можно было ставить пушки большаго калибра. Изучивъ самъ хорошо свой родной языкъ, Потемкинъ поощрялъ и другихъ изучать его и говорилъ постоянно съ императрицей по русски. Быстрота соображенія и большая предпріимчивость заставляли его браться съ успѣхомъ за разныя дѣла. Онъ завелъ фабрики въ тѣхъ мѣстахъ Россіи, гдѣ ихъ еще не было, наблюдалъ за работами въ нихъ и старался ихъ расширить и улучшить. Предводительствуя войсками во многихъ походахъ, онъ замѣтилъ, что солдатъ нашихъ сильно стѣсняетъ тогдашняя форма: напудренныя косы и узкіе мундиры. По его докладу, велѣно было остричь солдатъ подъ гребенку и дать имъ болѣе удобное платье. Краснорѣчіе и воодушевленіе, съ которымъ онъ старался убѣдить говорившаго съ нимъ, приносили не разъ пользу Россіи, при разныхъ переговорахъ, и въ особенности при сношеніяхъ съ крымскимъ ханомъ. Потемкину удалось склонить этого хана отрѣчься отъ престола, вслѣдствіе чего Крымъ былъ присоединенъ къ Россіи. За это окончательное присоединеніе Крыма, Екатерина назвала Потемкина княземъ Таврическимъ, потому что въ древности Крымъ назывался Тавридой, и отдала ему въ управленіе этотъ полуостровъ, съ прилегающимъ къ нему берегомъ Чернаго моря. Потемкинъ много сдѣлалъ для этого края, названнаго имъ Новороссіей. Онъ старался развести тамъ шелковичнаго червя, изъ гнѣздъ котораго выдѣлывается шелкъ на фабрикахъ, выписывалъ изъ Венгріи лучшіе сорта винограда для крымскихъ виноградниковъ и искусныхъ винодѣловъ, научившихъ тамошнихъ жителей дѣлать хорошее вино. Имъ же были построены многіе города: Екатеринославъ, Николаевъ, Херсонъ, Севастополь. Въ Екатеринославѣ онъ завелъ суконную фабрику и предложилъ небогатымъ дворянамъ отдавать своихъ дѣтей на эту фабрику для обученія суконному издѣлію. Подъ его надзоромъ строились для Севастопольскаго порта корабли и канонерскія лодки, и хотя онъ никогда не былъ морякомъ и кораблестроителемъ, а съумѣлъ до того вникнуть въ это дѣло, что корабельщики не могли обмануть

его и удивлялись его знанію, какой лѣсъ идетъ на какую корабельную подѣлку и что нужно для прочности судна. Онъ до конца своей жизни заботился объ ввѣренномъ ему краѣ и умеръ въ степи любимой имъ Новороссіи.

Былъ тоже выведенъ Екатериной изъ неизвѣстности Григорій Григорьевичъ Орловъ. Это была чисто русская натура, нещадившая себя въ годы общественныхъ бѣдъ. Во время чумы, онъ постоянно посѣщалъ больницы, слѣдилъ за тѣмъ, чтобы была подаваема всевозможная помощь зачумленнымъ, успокоивалъ и ободрялъ тѣхъ, отъ которыхъ бѣжали родные и друзья. Онъ назначилъ изъ своихъ денегъ тысячу рублей тому, кто напишетъ дѣльнѣе, какими средствами можно помочь народному бѣдствію при тогдашнемъ крѣпостномъ правѣ. Благодаря Григорію Орлову, былъ представленъ Екатеринѣ купеческій сынъ Кулибинъ, который выучился самоучкой механикѣ, открылъ секретъ, скрываемый въ то время англичанами, какъ дѣлать зеркала для подзорныхъ трубокъ и сдѣлалъ много разныхъ, необходимыхъ для науки инструментовъ. Екатерина велѣла опредѣлить Кулибина механикомъ при Академіи Наукъ, съ ежегоднымъ жалованьемъ въ 300 р. Жизнь тогда была дешевая и деньги эти считались въ то время очень большими. Обезпеченный вполнѣ жалованьемъ, Кулибинъ исправилъ многіе инструменты, находившіеся подъ его вѣденіемъ, придѣлалъ какихъ недоставало, а въ свободное время занимался изготовленіемъ часовъ и инструментовъ, которые поставлялъ во всѣ казенныя заведенія и присутственныя мѣста. Кромѣ жалованья, онъ получалъ еще, въ разныя времена, денежныя награды отъ Екатерины и, наконецъ, медаль на Андреевской лентѣ, съ надписью: *«достойному»*.

Графъ Алексѣй Григорьевичъ Орловъ былъ извѣстенъ не менѣе брата своего Григорія Григорьевича. Онъ сильно хлопоталъ подать помощь Грекамъ и другимъ православнымъ народамъ, которыхъ страшно угнетали Турки. Особенно отличился онъ при Чесмѣ, небольшой крѣпости, находившейся на одномъ изъ греческихъ острововъ, когда Екатерина поручи-

Къ стр. 20.

Памятникъ Екатерины Великой.

его и удивлялись его знанію, какой лѣсъ идетъ на какую корабельную подѣлку и что нужно для прочности судна. Онъ до конца своей жизни заботился объ ввѣренномъ ему краѣ и умеръ въ степи любимой имъ Новороссіи.

Былъ тоже выведенъ Екатериной изъ неизвѣстности Григорій Григорьевичъ Орловъ. Это была чисто русская натура, нещадившая себя въ годы общественныхъ бѣдъ. Во время чумы, онъ постоянно посѣщалъ больницы, слѣдилъ за тѣмъ, чтобы была подаваема всевозможная помощь зачумленнымъ, успокоивалъ и ободрялъ тѣхъ, отъ которыхъ бѣжали родные и друзья. Онъ назначилъ изъ своихъ денегъ тысячу рублей тому, кто напишетъ дѣльнѣе, какими средствами можно помочь народному бѣдствію при тогдашнемъ крѣпостномъ правѣ. Благодаря Григорію Орлову, былъ представленъ Екатеринѣ купеческій сынъ Кулибинъ, который выучился самоучкой механикѣ, открылъ секретъ, скрываемый въ то время англичанами, какъ дѣлать зеркала для подзорныхъ трубокъ и сдѣлалъ много разныхъ, необходимыхъ для науки инструментовъ. Екатерина велѣла опредѣлить Кулибина механикомъ при Академіи Наукъ, съ ежегоднымъ жалованьемъ въ 300 р. Жизнь тогда была дешевая и деньги эти считались въ то время очень большими. Обезпеченный вполнѣ жалованьемъ, Кулибинъ исправилъ многіе инструменты, находившіеся подъ его вѣденіемъ, придѣлалъ какихъ недоставало, а въ свободное время занимался изготовленіемъ часовъ и инструментовъ, которые поставлялъ во всѣ казенныя заведенія и присутственныя мѣста. Кромѣ жалованья, онъ получалъ еще, въ разныя времена, денежныя награды отъ Екатерины и, наконецъ, медаль на Андреевской лентѣ, съ надписью: *«достойному»*.

Графъ Алексѣй Григорьевичъ Орловъ былъ извѣстенъ не менѣе брата своего Григорія Григорьевича. Онъ сильно хлопоталъ подать помощь Грекамъ и другимъ православнымъ народамъ, которыхъ страшно угнетали Турки. Особенно отличился онъ при Чесмѣ, небольшой крѣпости, находившейся на одномъ изъ греческихъ острововъ, когда Екатерина поручи-

Къ стр. 20.

Памятникъ Екатерины Великой

ла ему начальство надъ нашими войсками, отправленными въ Грецію. Нашихъ кораблей съ нимъ было при Чесмѣ только 9, а непріятельскихъ — 16. Видя, что трудно справиться съ врагомъ, въ полтора раза многочисленнѣе нашего, рѣшено было на военномъ совѣтѣ попробовать сжечь турецкіе корабли, стоявшіе въ небольшой бухтѣ и защищенные пушками, направленными изъ Чесмы. Четыре нашихъ корабля, наполненные ядрами и гранатами, врѣзались въ средину непріятельскаго флота и зажгли его. Пятнадцать турецкихъ кораблей были сожжены, а шестнадцатый взятъ въ плѣнъ. «Нельзя себѣ вообразить того страшнаго зрѣлища, какое мы видѣли въ Чесменскомъ портѣ», писалъ одинъ изъ бывшихъ въ этомъ бою: «вода, смѣшанная съ кровью и золою, получила прескверный видъ. Обгорѣлые трупы людей плавали по волнамъ, и до того портъ ими наполнился, что съ трудомъ можно было разъѣзжать по немъ въ шлюпкѣ». Графъ Алексѣй Орловъ былъ прозванъ, за эту славную побѣду, *Чесменскимъ*.

Иноземные государи, мало знавшіе до того, что дѣлалось въ Россіи, съ удивленіемъ слѣдили за блестящими побѣдами нашихъ полководцевъ и успѣшными дѣйствіями нашихъ государственныхъ сановниковъ. Все это убѣдило ихъ въ томъ, что русскій народъ способенъ ко всякому дѣлу; что стоитъ только хорошо и толково обучить русскаго человѣка, и онъ принесетъ большую пользу своему отечеству. Даровитые наши люди, поддерживаемые и поощряемые Екатериной, прославили ея царствованіе такъ, что оно заслужило названіе *блестящаго царствованія*.

Но главная заслуга Екатерины состоитъ въ томъ, что она поняла, чего добивался отъ насъ Петръ Великій и повела далѣе начатое имъ дѣло.

Петръ насильно заставилъ насъ отвернуться отъ лѣни, самохвальства и равнодушія ко всему, что не касается лично насъ и нашего семейства; Екатерина старалась заставить понять руській народъ, что, безъ добросовѣстной работы на пользу общую, невозможно жить ни въ одномъ обществѣ; что если

человѣкъ будетъ думать и заботиться только о себѣ и своихъ близкихъ и не станетъ радѣть объ дѣлѣ общемъ, то не будетъ никогда ни силы, ни благоденствія, въ такомъ государствѣ. Поэтому она болѣе всего заботилась о воспитаніи и обученіи своего народа. Петръ, такъ сказать, вытащилъ Россію изъ омута—громадная заслуга, безъ которой Россія погибла бы; — но, прежде чѣмъ успѣлъ поставить ее на ноги, онъ умеръ отъ истощенія силъ, вслѣдствіе страшныхъ, нечеловѣческихъ трудовъ. Екатерина своей материнской заботой, оживила Россію: безъ ея кроткаго, разумнаго правленія не скоро очнулось бы наше отечество.

За эту искреннюю любовь къ своему народу, за безпрерывныя заботы объ его пользѣ и благоденствіи и за искреннее желаніе поставить Россію наравнѣ съ первыми въ свѣтѣ государствами, названа она *Екатериной Великой*.

Скоро открытъ будетъ памятникъ, воздвигаемый Екатеринѣ въ С.-Петербургѣ ея правнукомъ, нынѣ царствующимъ императоромъ Александромъ II. На памятникѣ этомъ изображены русскіе дѣятели, помогавшіе Екатеринѣ въ трудномъ дѣлѣ правленія, а надъ всѣми ими возвышается Она сама, величественная и покойная, съ скипетромъ въ правой рукѣ и лавровыми вѣнками въ лѣвой. — Скипетръ означаетъ самодержавіе, а вѣнки изображаютъ тѣ богатыя награды, которыя она такъ щедро раздавала всѣмъ достойнымъ русскимъ людямъ.

Несмотря на величественный видъ Екатерины, лицо ея выражаетъ доброту и снисходительность, она точно говоритъ: «Нѣтъ народа, которымъ бы легче было руководить кротостью, чѣмъ Русскій народъ».

С. М.

